Пролог

Судьба - забавная штука. Она играет с людьми и управляет ими. Она заставляет людей любить. Она заставляет людей плакать. Большинство людей даже не видят крошечных нитей, которые тянут их в ту или иную сторону; они просто плывут по течению, следуя по пути наименьшего сопротивления и проживая свою жизнь. Другие люди подчиняются своей судьбе; эти люди ищут божественного руководства свыше и просят своего спасителя показать им путь. В этом нет ничего плохого. Для большинства людей это облегчение от мира, переполненного слишком большим количеством вариантов выбора.

Ду Ча Мин не был ни одним из этих людей. Он думал, что это в его природе - плыть по течению.

- Стань инженером, - говорили люди. - Ты хорош в математике и плох в английском.

Это правда, его навыки письма в средней школе были посредственными, а его почерк был ужасным. Но было что-то сакральное в том, чтобы усердно трудиться над несколькими уравнениями или решить научную проблему, которая удовлетворяла его жажду глубоко внутри.

Этот тип тяги так же проявлялся с головоломками - например Судоку и Кен-Кен - и всеми типами настольных, стратегических и других компьютерных игр. Игры были хороши в этом смысле. За исключением некоторых крайних случаев, когда друзья заставляли тебя играть во что-то неприятное, по большей части самому приходилось выбирать, во что играть. Конечно, были правила, но эти правила были чем-то, к чему ты шел сознательно, в отличие от монотонного опыта, называемого жизнью.

Как обычно, Ду Ча Мин был на работе. С остекленевшим взглядом, он прокрутил свой телефон. Сейчас он в основном читал китайские романы. Захватывающий стиль, китайская культура, захватывающие главные герои - все эти черты привлекали его намного сильнее, чем обычная жизнь.

Жизнь... она такая скучная. Ты начинаешь со школы, учишься в течении восемнадцати лет, и в основном, все решения за этот период времени будут сделаны за тебя. Затем ты выбираешь себе высшее образование, если есть желание преуспеть в жизни. В конце концов, ты встречаешься с кем-то достаточно долго и в итоге женишься, потому что это кажется правильным. Возможно, вы останетесь вместе, но более вероятно, что вы разведетесь, оставшись измученными работой, романтикой и в основном всем остальным в жизни. «Каково это – преследовать свои мечты?» - он задумался.

- Мин! Мин! Ты пойдешь смотреть на солнечное затмение? - Глаза Ча Мина сосредоточились на низком бородатом мужчине перед ним. У мужчины была смуглая кожа, густая борода, очки и современная прическа - были выбриты обе стороны головы, а верх отрос и расчесан. Его звали Усама, и Усама был хорошим другом Ча Мина. Они годами работали вместе и время от времени выходили повеселиться.

- Я не хочу, - пробормотал Ча Мин. - Это просто солнечное затмение, ничего особенного. Они случаются каждые десять лет или около того. - Он потер усталые глаза. Они устали от всего, но настоящей причиной было чтение.

- Не будь занудой, - сказал Усама. - Все остальные уже снаружи, а затмение через три минуты. - Мужчина бросил на Ча Мина взгляд, намекающий, что сам он отсюда не уйдет. Он боролся с

желанием оглянуться на телефон. Трудно быть настолько грубым, чтобы читать, когда кто-то стоит перед тобой.

- Прекрасно, - бесстрастно сказал Ча Мин. Он схватил пальто и пошел за ухмыляющимся другом. Усама вытащил изношенную сварочную маску с самодовольным выражением лица.

- Я, великий Усама, украл сварочную маску механика, чтобы мы все вместе могли видеть солнечное затмение. Нет нужды благодарить меня, ваши веселые улыбки - это все, что мне нужно!

Усама был совсем не скромным типом, но, как ни странно, он всем нравился, даже если и произносил более десяти неловких шуток каждый день.

- Дай сюда, - сказал Джефф, схватив сварочную маску. Джефф криво улыбнулся и надел маску, бросив быстрый взгляд на солнце. Джефф был невысоким, крепким мужчиной, больше похожим на танк, чем на что-либо другое. Быстро взглянув на солнце, он снял сварочную маску и отдал ее Усаме, а затем вернулся в здание. Еще несколько человек вежливо взяли маску, мельком взглянули через нее, а затем вернули маску и стали болтать.

- Мой дорогой друг, повернись, - сказал Усама, подмигивая и отдавая маску Ча Мину. Ча Мин надел маску на лицо и внимательно посмотрел на солнце. Добрых три четверти солнца заслонил черный круг. Солнечное затмение случалось несколько раз в его жизни, но он никогда не удосуживался взглянуть на него раньше. На этот раз он был здесь исключительно из-за давления коллег.

Как только он собирался снять маску, он заметил белую звезду над красным солнцем.

Странно, подумал он. Была середина дня, и даже если бы это было солнечное затмение, на небе не должно было быть такой яркой звезды.

"Звезда", о которой идет речь, увеличивалась в размерах довольно быстро, стремительно закрывая красное солнце в небе. Его карие глаза сузились, когда он быстро сорвал маску. Он был почти ослеплен вспышкой белого света. Ча Мин положил руку на лоб и прищурился, молча глядя на солнце. Белая вспышка исчезла, и ее нигде не было видно.

- Ребята, вы видели белый свет? - спросил Ча Мин.

- Какой свет? Ты снова что-то видишь? - ухмыляясь, сказал Усама. Конечно, они этого не видели. Он был единственным, на ком была маска.

- Ничего страшного... - вздохнул Ча Мин. Пора вернуться к скучной работе и скучной жизни.

Остаток дня прошел без происшествий. Ча Мин поехал домой, неуклонно пробираясь сквозь плотное движение в час пик. Он смотрел на оранжерею, расположенную вдалеке, в парке в южной части города, недалеко от реки. Белый свет отразился от реки возле леса, на мгновение, ослепив его, прежде чем он перевел взгляд на дорогу.

Сегодня хороший день для прогулки в лесу, решил он.

Через пару часов прогулки он сильно вспотел. Пот немного обжигал глаза, поэтому Ча Мин решил спуститься к берегу реки. Эта консерватория была очень живописной и привлекательной. По крайней мере, в течение нескольких коротких месяцев лета. Погода не была достаточно жаркой, чтобы быть неприятной. Его внимание привлекали многие типы

местности — каменистая, песчаная и земляная. То тут, то там на берегу реки можно было увидеть металлический блеск или красноватый оттенок. Эта земля, скорее всего, станет шахтой, если какая-нибудь из компаний в городе получит разрешения. Осины, вечнозеленые деревья и розовые кусты покрывали землю так далеко, насколько хватало глаз.

Приблизившись к ручью у обрыва, Ча Мин заметил, что солнце уже почти село.

Я скоро вернусь, подумал он. Между тем, он заметил, что белый туман начал дрейфовать у реки; температура начала снижаться вместе с заходящим солнцем. Вытирая лицо, он заметил краем глаза белый блеск, который, казалось, исходил из-за банка.

Заинтересованный, он решил проигнорировать заходящее солнце и пробраться вдоль узкого, каменистого берега. Течение реки замедлялось, и вдали был слышен небольшой водопад. Туман от водопада заставлял одежду Ча Мина прилипать к его коже.

Через некоторое время узкий пляж расширился, а белый светящийся туман, казалось, задержался на песке и избегал воды.

Странно, подумал он, туманы обычно собираются на воде и рассеиваются по округе.

Он немного поколебался и медленно направился к центру тумана. Его тянуло к туману, тянуло так, как никогда ранее. Это было похоже на встречу с другом на всю жизнь; сначала ты немного нервничаешь, но вскоре ты обнаруживаешь, что расслабляешься в разговоре, и, прежде чем ты это осознаешь, вы проводите каждый день вместе.

Добравшись до центра тумана, он заметил объект всего в нескольких футах от себя, едва различимый сквозь туман. Как только он смог это понять, что-то, казалось, начало пульсировать. Глаза Ча Мина метнулись в сторону пульсирующего потока, и он увидел длинный посох, зарытый в небольшом кратере на песке. Кратер, в отличие от близлежащего пляжа, был полностью очищен от песка, а посох вклинился в потрескавшуюся каменистую землю. Посох был полупрозрачного белого цвета с красными, желтыми, серебряными, синими и зелеными рунами, распространяющимися по всей его длине. Это был идеальный цилиндр, заставляющий Ча Мина удивляться, как кто-то мог создать такую идеальную форму.

При ближайшем рассмотрении он заметил, что руны на посохе очень похожи на китайские иероглифы, которые он пытался выучить в последнее время. И руны пульсировали таким образом, что казалось, будто посох создан специально для него. Набравшись храбрости, Ча Мин подошел поближе к рунному посоху. Если бы ему нужно было угадать его длину, он бы сказал, что она составляла семьдесят два дюйма. (Прим.пер: почти 183см) Приглядевшись, он заметил, что оба конца были покрыты пятью дюймами чернильно-черных узоров. Эти черные узоры спиралью уходили к кончику, где линии сходились на плоской обсидиановой поверхности.

- Что здесь забыл такой прекрасный посох? - Ча Мин вслух задавался вопросом. Когда он преодолел невидимую границу в двух футах от нее, он заметил, что разноцветные руны действительно реагировали на его присутствие, произнося слова, которые он мог смутно понять. Они явно не были английскими. То, что звучало, было, словно мягкий и нежный голос старика, который нашептывал их, а затем они отразились в его сознании таким образом, что он интуитивно все понимал.

- Мудрецы говорят, что Дао создало одного, а один создал двух;

- Двое - трёх, а три - множество.[1]

- Кто создал это чистое Небо?

- Кто первый окрасил его в черно-белый цвет,

- Кто придал форму этим одиноким туманам?

Ча Мин протянул руку к посоху с растерянным выражением лица. Протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему, казалось, имело смысл. В конце концов, это был его посох. Он стоял перед ним, обхватив руками его холодную поверхность. Поверхность была не скользкой, но и не шершавой. Создавалось чувство, что он был сделан на заказ, и будто он никогда не выскользнет из рук его владельца до тех пор, пока тот сам этого не пожелает. Ча Мин громко проворчал и собрал все силы, чтобы вытащить его из земли. Усилия мужчины продолжались целых две минуты, после чего посох, наконец, уступил.

Присмотревшись к нему, он, наконец, понял, что это был не совсем посох. На конце длинной ручки была черно-белая кисть длиной двенадцать дюймов.

- Кто первый окрасил небо в черно-белый цвет, формируя эти одинокие туманы? - он задумался. Ему казалось, что этот вопрос стар, как сама Вселенная. Пока он размышлял над этим вопросом, весь мир, казалось, исчез. Его поразило предчувствие, необъяснимое ощущение, что в этом мире у него остались лишь мгновения, и его жизнь подходит к концу.Ну что ж, - подумал он, - жизнь все равно скучная. Кто мог предвидеть, что мое любопытство убьет меня? Эх. Если следующая жизнь все-таки существует, я хочу, чтобы у меня была возможность творить свою судьбу и быть свободным от оков общества. Я хочу сам выбрать свою судьбу.

С этой последней мыслью все его тело, начиная с рук, затем плеч, и, наконец, ног - стало прозрачным. Так же как и кисть. Все вокруг побелело, и вскоре кисть и Ду Ча Мин превратились в белый туман, плывущий в звездном небе.

Вдалеке, скрестив ноги, сидел на лодке старый рыбак и плыл по медленно текущей, но могучей реке. Это была не обычная река и не обычная лодка. Старик тоже не был обычным. Большинству людей он показался бы обычным рыбаком. Но как мог обычный рыбак ловить рыбу в этой реке?

Названием этой реки было «Желтая река[2]», также она известна многим под другим своим название – «Стикс». Эта река текла только одним путем, и этот путь был к Дию, подземному миру душ. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем старый рыбак снял свою коническую шляпу и капюшон, обнажив мантию из длинных белых волос. В его странных черных глазах не было белков, и любой, кто осмелился бы взглянуть ему в глаза, был бы поражен бесконечными превратностями судьбы. Этого человека звали Яма, и он существовал с самого начала Вселенной. Он родился с обязанностью, возложенной на него Пангу во время его создания и кончины Пангу.

Хотя Яма никогда не участвовал в ссорах Неба и Земли, он слишком много повидал за свою жизнь. По какой-то неизвестной причине тысячу лет назад он решил приехать и осмотреть этот участок Желтой Реки. Он не был уверен, почему. Нахмурившись, он ругал себя за импульсивность. Каждое мгновение, что он был вдали от Дию, было шансом для всех этих неблагодарных набить карманы. В конце концов, он не был всеведущим.

Вглядываясь вдаль, он вытащил старую эбонитовую трубку, набил ее табаком и закурил. Ему всегда нравилось курить, и это было одно из немногих удовольствий, которые у него были,

кроме выполнения обязанностей повелителя подземного мира. Покурив неопределенное количество времени, он вздохнул и убрал трубку. Пришло время, уходить.

Он не был уверен, зачем он пришел сюда, но, несомненно, причина была. Его интуиция была отточена за бесчисленные гранд-кальпы, и ему хватало пальцев одной руки, чтобы сосчитать, сколько раз он ошибался за последние миллионы Вселенских циклов. Тем не менее, он не мог бесконечно оставаться здесь. Надев свою коническую шляпу, он вытащил старое весло, которым быстро двигался вниз по реке.

Спускаясь вниз по реке, он наблюдал за желтоватыми душами различных смертных форм жизни. Они не кричали, как можно было подумать. Они просто следовали по реке вдоль Коллекции, широкой сети усиков, которые распространялись по всему пространству, чтобы собрать души с каждого смертного плана. Некоторые ветви были узкими, как десять взрослых слонов. Другие были толщиной с тысячу рек. Яма ждал на ветке Коллекции, которая вела к смертному плану, содержащему нынешнюю Землю.

Он с интересом отметил конкретную реку размером с реку Янцзы. Вероятно, план смертных, который питал Коллекцию, переживал ожесточенную борьбу за власть или стихийное бедствие. Река представляла собой резкий контраст с другой соседней рекой; ее течение замедлилось до тонкой струйки из-за создания процветающего и мирного королевства.

По мере того, как его лодка продолжала плыть, река, которую он занимал, росла волнующими темпами, поскольку близлежащие усики слились в Желтую Реку. После прибытия он перестал грести и лег на свою маленькую лодку, чтобы расслабиться. Время от времени он выбивал пепел из трубки в реку, прежде чем закурить новую партию табака. Старому Яме потребовалось несколько вздохов, чтобы перепрыгнуть со своего первоначального места на главную реку, что свидетельствовало о размерах массивной сети. Такие усилия больше не нужны. Течение было сильным, и оно вело только в одно место.

Конечно, этот момент расслабления был серьезным делом, или так он говорил всем. Это была своего рода проверка. Рядом он заметил группу администраторов, которые проводили "прореживание". Эти администраторы были специально подготовленной группой морских черепах, которые бесцеремонно отрывали куски проходящих мимо желтых душ. Этот желтый цвет был пятном греха, накопленным душой в течение ее предыдущей жизни. Кусачие морские черепахи применяли мучительное наказание, которое очищало души перед их возрождением.

Понаблюдав за черепахами некоторое время, Яма продолжил наблюдение за другим отрядом, которым он больше всего гордился. Какой-то злой доктор с планеты под названием Земля разработал технологию, которая на тридцать процентов улучшила характеристики отряда акул. Все, о чем просил злой доктор в качестве компенсации, - это чтобы отряд теперь называли "акулами с чертовыми лазерными лучами на головах", цену, которую Яма мог заплатить. Это было хорошее имя.

Следующая остановка лодки произошла естественным образом, после того, как река стала чистой и белой. Души прошли очищение. Старик прошел под большим мостом, мостом забвения. Там он наблюдал, как миллионы работников из плоти и крови бросали корзину за корзиной специально приготовленных чайных листьев в реку внизу. Чайные листья смешивались с белой рекой, заставляя душу за душой терять воспоминания о прошлой жизни. К сожалению, это был не идеальный процесс. Многие люди сохранившие воспоминания о прошлых жизнях пронизывали каждое смертное царство.

Наблюдая за падающими чайными листьями, владыка Подземного мира массировал свои

виски, вспоминая о постоянной проблеме с персоналом. Корень проблемы лежал в одном из сотрудников, Цингуань. Он не ладил с Мэн По, единственной во Вселенной, кто мог заваривать Чай Забвения. Поэтому он часто предлагал уволить её, что было его правом как помощника регионального менеджера.

Скупая улыбка осветила лицо Ямы, когда он вспомнил успех этого необычного нововведения - до чая Бабушки Мэн реинкарнация была хаосом. Люди сохраняли память о прошлых жизнях, что в итоге привело к дестабилизации Вселенной. Легендарный Чай Забвения решил эту насущную проблему, поэтому, несмотря на споры короля Цингуаня, бабуля Мэн все еще была работником года. В конце концов, нельзя плохо обращаться с талантом, когда управляешь таким тесным кораблем.

Яма продолжил плыть под мостом, затем он собрался с силами перед тем, как погрузиться в огромный водопад. Лодка стабилизировалась, и он продолжал ловить рыбу и курить. Он уставился вдаль на настоящий океан душ. Эти души будут ждать в этом океане на пляже всю жизнь, прежде чем перевоплотиться.

Он продолжал ловить рыбу в течение многих жизней. За это время бесчисленное множество голубей спикировали рядом с ним, чтобы унести души, которые должны были перевоплотиться. Они несли души - ибо они забыли, как ходить - к группе из шести порталов для реинкарнаций шириной в шестьдесят ли. По одному на каждый из шести путей реинкарнации: Ад, Голодные Призраки, Звери, Демоны, Люди и Небеса[3].

Голубиная система была отлажена в течение бесчисленных веков. Это было одно из чудес управленческого консалтинга Вселенной и воплощение лозунга "Не нужно быть маленьким, чтобы быть ловким"

Пока яма плыл по белому океану душ, желтая струйка стекала по системе сбора к Желтой реке. Эта желтая струйка содержала немного белого тумана, который следовал за струйкой, пока не соединился с желтой рекой. Туман был рассеян, и самому Яме было трудно его разглядеть. Белый туман не вызвал никакой реакции со стороны истончающейся системы или ее одомашненных, пожирающих душу существ. Туман не был затронут Чаем Мэн По, сохраняя свои воспоминания.

Но как туман может иметь воспоминания? Потому что этот туман был человеком, конечно. Это был Ду Ча Мин, который оставил свою предыдущую жизнь позади.

Достигнув последнего моря, туман поплыл над чистым белым океаном. Яма, словно почувствовав что-то, уставился прямо на туман, но не мог различить ничего необычного. Потратив некоторое время на разгадку этой тайны, он схватил весло и направился к своей старой хижине на берегу. Прошло очень большое, неопределенное количество времени, после чего туман выплыл на человеческий путь перевоплощения и вошел в него.

Для Ча Мина настало время новой жизни. Жизни, в которой он мог вершить свою судьбу.

[1] “Один создал двух, двое - трех, а трое - множество” - это классическая поговорка в даосских писаний. Она принимает различные формы. Иногда говорят, что Дао также создало Инь и Ян.

[2] Название Желтая река является названием большой реки в Китае(Хуанхэ), но это название так же относится к широко известной Желтой реке подземного мира, которая ведет к десяти вратам Ада. Она похоже на реку Стикс, ее греческий эквивалент.

[3] Шесть путей реинкарнации часто встречаются в буддийской литературе. Назначение каждой души зависит от заслуг и грехов. Естественно, грешная душа спустится в нижние царства, а добрая душа поднимется в верхние царства. Может потребоваться много жизней, чтобы достичь состояния Будды в высшей сфере реинкарнации.

http://tl.rulate.ru/book/20846/432894